

ОЧЕНЬ юной пришла Наталья Дмитриевна Шпиллер в Большой театр. Пришла в ту пору, когда состав его был богат выдающимися мастерами оперного искусства.

Воспитанница Киевской консерватории, ученица профессора А. Н. Шперлинга, Н. Шпиллер начала свою артистическую жизнь в Куйбышевском оперном театре, где проработала несколько сезонов.

После удачного дебюта в партии Микаэлы в опере «Кармен» в 1935 году Шпиллер была принята в Большой. Красивый голос, свободное владение звуком, прекрасная внешность, музыкальность и артистичность определили положение молодой певицы в коллективе. Очень скоро она вошла в число исполнителей всех лирических партий текущего репертуара.

Не только природные данные и хорошая музыкально-вокальная подготовка дали ей право стать равной среди лучших артистов Большого театра. Наталья Дмитриевна не упала на дары, щедро отпущенные ей природой. С первых же шагов на сцене основным правилом ее жизни в искусстве стала систематическая работа и постоянное совершенствование профессионального мастерства.

В 30-е годы в труппе Большого царила дружественная творческая атмосфера. Замечательная плеяда мастеров старшего поколения и их талантливые преемники бережно хранили священные традиции русского оперного искусства, начало которым положил М. И. Глинка, и как эстафету передавали их от поколения к поколению.

Шпиллер чутко прислушивалась к советам старших товарищам, особенно к советам Антонины Васильевны Неждановой. Творческое общение с великой артисткой, вылившееся впоследствии в личную дружбу, содействовало быстрому профессиональному росту молодой певицы.

От партии к партии совершенствовалось ее вокальное, музыкальное и актерское мастерство, складывалась яркая творческая индивидуальность. В каждом следующем спектакле рос и мужал ее талант.

Наталья Дмитриевна не шла по пути наименьшего со-

вающие всю глубину переживаний девушки.

Так же безупречно звучала у Натальи Дмитриевны партия Иоланты. С большим вокальным мастерством передавала она тончайшие переходы настроений — от беспечной детской радости к тревоге, не покидавшей Иоланту. Романтически приподнято звучал дуэт с Водемоном. Глубокий драматизм финала органически завершался гимном свету и любви.

Я подробно остановился лишь на двух партиях из обширнейшего оперного репертуара артистки. Не меньшее место занимает в ее творческой биографии и камерное исполнительство. Далеко не каждому мастеру оперной сцены дано право называться талантливым интерпретатором камерных произведений. Ведь оперное и камерное пение — разные сферы вокального искусства. Созданию образа в опере помогают сценическое оформление, костюм, грим, партнеры, оркестровое сопровождение и ход развития драматического действия спектакля. Камерный певец лишен всего этого. Единственным его партнером является концертмейстер, в редких случаях — небольшой камерный ансамбль.

Наталья Дмитриевна Шпиллер — активный пропагандист советской музыки и первая исполнительница многих произведений советских композиторов, с которыми ее связывает крепкая творческая дружба.

В оперных театрах и в концертных залах различных городов Советского Союза — где бы ни выступала Н. Шпиллер — неизменен восторженный прием. И то же самое на концертах за рубежом: в Австрии, Болгарии, Польше, Чехословакии, Корее и Монголии — всюду самые горячие аплодисменты публики, самая высокая оценка прессой вокального и исполнительского мастерства певицы.

С 1950 года Наталья Дмитриевна преподает сольное пение в Музикально-педагогическом институте имени Гнесиных. Сейчас профессор Шпиллер заведует вокальной кафедрой этого института. И так же, как и в исполнительстве, она увлеченно отдает все свои силы педагогике. Прекрасную вокальную школу, которую она совершенствовала в своей музыкально-сценической, концертной деятельности. Наталья Дмитриевна умело преподносит молодым певцам, терпеливо и последовательно добиваясь очень хороших результатов. Не случайно ее ученики занимают достойное место в оперных театрах и филармониях нашей страны.

О том, сколь велики заслуги Н. Шпиллер в развитии советского вокального искусства, достаточно красноречиво свидетельствуют правительственные награды, полученные ею — она трижды лауреат Государственной премии СССР, она награждена орденом Ленина, ей присвоено высокое звание народной артистки РСФСР.

Как и каждый советский художник, замечательная артистка не мыслит свою жизнь в отрыве от общественных дел. Трудно было бы подсчитать количество ее творческих выступлений в частях Советской Армии и в колхозах. Трудно было бы перечислить все самодеятельные коллективы и вокальные отделения музыкальных учебных заведений, которые пользовались консультациями и советами Натальи Дмитриевны Шпиллер — председателя методической секции вокалистов Министерства культуры РСФСР. Миллионы телезрителей встречались с ней во время передач, ведущихся из вокально-творческого кабинета имени А. В. Неждановой при ВТО, председателем совета которого она является. Ее имя как члена жюри хорошо знают молодые певцы — участники всесоюзных и международных конкурсов. Наконец, методические работы и выступления Н. Шпиллер на вокальных конференциях, ее многочисленные статьи в газетах и журналах о воспитании певцов, о вокальной педагогике — все это служит делу развития советского музыкально-исполнительского искусства.

До сих пор речь в этой статье шла лишь о творческом облике талантливой артистки, о ее профессиональных и деловых качествах. Хотелось бы добавить к этому лишь один штрих: каждый, кто хоть единожды встречался с этим человеком, не мог не ощутить ее редкую скромность и отзывчивость, ее щедрый душевный дар, которым она с радостью делится с людьми.

• Народная артистка РСФСР Н. Шпиллер.

Фото Е. Хайдея.

ЛЮДИ ИСКУССТВА

СЛАГАЕМЫЕ ТАЛАНТА

Пантелеймон НОРЦОВ,

профессор, народный артист РСФСР

противления — по пути копирования и подражания вокально-сценическим образам, созданным ее предшественницами, а каждый раз искала свое решение, свои краски, диктуемые музыкой и драматургическим развитием сюжета.

Большое количество партий спела Н. Шпиллер в Большом театре и создала много прекрасных и очень разнообразных образов. Антонида в «Иване Сусанине» и Марфа в «Царской невесте», Микаэла в «Кармен» и Графиня в «Свадьбе Фигаро», царевна Лебедь в «Сказке о царе Салтане» и Волхова в «Садко» и многие другие героини оперных произведений получили в ее исполнении прекрасное вокальное и сценическое воплощение. И для каждой из них артистка находила свой ключ, свои индивидуальные, только данному образу присущие черты.

Особо хочется выделить партии Татьяны («Евгений Онегин») и Иоланты в операх Чайковского. Скромность и застенчивость, романтическую пылкость и искреннюю доверчивость подчеркивала Н. Шпиллер в образе Татьяны в первых двух актах оперы. В вокальном исполнении, особенно в сцене письма, певица нашла много тонких нюансов, отражающих душевное смятение Татьяны. Сценический рисунок отличался большой простотой и сдержанностью. Иной представляла перед нами Татьяна в двух последних картинах оперы. Все та же простота, сдержанность, правдивость сценического поведения, но в характере звучания голоса — новые краски, новые выразительные интонации, раскры-

Каждый романс, каждая песня — это всегда определенный и заключенный образ. Понять замысел композитора, раскрыть музыкально-поэтическое содержание произведения и за несколько коротких минут донести до слушателя созданный образ — вот та сложная художественная задача, которая стоит здесь перед исполнителем.

Все это оказалось в исполнительских возможностях молодой артистки: в первых же своих программах Н. Шпиллер продемонстрировала талант камерной певицы. Большая музыкальная культура, свободное владение голосом, декламационная выразительность, строгое академическое прочтение нетного текста и глубокое проникновение в содержание произведения помогли ей в этом. Уделяя большое внимание деталям, умея находить самые тонкие разнообразные оттенки, штрихи, она в то же время убедительно выстраивает форму целого.

Диапазон камерного репертуара певицы велик — от Глинки до западноевропейских классиков, от истоков русского романса до произведений советских композиторов. Причем и в данной области творчества, как и в опере, она никогда не искала проторенных и легких дорожек, включая в репертуар редко исполняемые произведения, работая над сочинениями большой вокально-технической трудности и достигая тех самых вершин мастерства, когда самое сложное произведение кажется слушателю легким, простым, доступным и аудитория не ощущает, какой труд скрыт за этой легкостью.